

**ДАНТЕ И СОЛОВЬЕВ:
к 700-летию смерти Данте Алигьери¹**

**DANTE AND SOLOVYOV:
on the 700th Anniversary of the Death of Dante Alighieri**

УДК 82–1(47)
ББК 83.3(2:4),4

Екатерина Анатольевна Черкасова

Тюменский государственный университет, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Россия, Тюмень, e-mail: cherkasova85@gmail.com

**В.С. Соловьёв – переводчик Данте
(о двух переводах из «Vita Nuova»)**

Аннотация. Рассматриваются два стихотворных перевода из книги *Vita Nuova* Данте Алигьери, выполненные В.С. Соловьёвым. В настоящее время конкретные переводческие опыты философа только входят в область литературоведческих исследований, хотя общая оценка им уже была дана ранее такими учеными, как А.Ф. Лосев, З.Г. Минц, Т.Ф. Теперик, А.А. Асоян и др. Логика отбора переводческого материала позволяет сделать предположение об особой установке Соловьёва при выборе имен и произведений, знаковых для понимания и реализации задач поэзии. Продемонстрировано, что таким стало имя Данте Алигьери, воплотившего особый миф о духовном преобразовании мужчины посредством его любви к женщине. Утверждается, что этот миф оказался созвучен концепции искусства, отразившейся во многих работах философа. Доказывается, что Соловьёв, хорошо знавший итальянский язык, достаточно вольно переводит сонеты Данте, сохраняя идейную составляющую текста-оригинала, но предлагая его очередное переложение на русский язык. Исследуется специфика переводов Соловьёва в сравнении с тремя другими переводами этих же сонетов, выполненными профессиональными лингвистами-переводчиками – М.И. Ливеровской, А.М. Эфросом и И.Н. Голенищевым-Кутузовым. Обращается внимание на сохранение особого, «итальянского» канона жанра сонета в соловьёвском переводе, что говорит о следовании европейской поэтической традиции. Дан анализ переводов В.С. Соловьёва с точки зрения их связи с авторским корпусом лирических стихотворений. Делается вывод об основных принципах переводческой деятельности В.С. Соловьёва, уточняется характер диалогической связи поэтического наследия философа с лирикой Данте.

Ключевые слова: русские переводы Данте, поэтическое творчество, переводческая деятельность В.С. Соловьёва, сонет, «Новая жизнь» Данте, философия и поэтика преображения

¹ Публикуются статьи, подготовленные на основе докладов, представленных на Международной научной конференции «Данте и Соловьёв: к 700-летию смерти Данте Алигьери», 1–2 октября 2021 г., Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, г. Иваново, Россия.

Ekaterina Anatolievna Cherkasova

Tyumen State University, Ph.D. (Philology), Associate Professor in the Department of Russian and Foreign Literature, Russia, Tyumen, e-mail: cherkasova85@gmail.com

V.S. Solovyov as a Translator of Dante (on Two Translations from “Vita Nuova”)

Abstract. This article examines two poetic translations of Dante Alighieri’s “Vita Nuova” by V.S. Solovyov. At the present time, Solovyov’s specific experiments of translation are merely considered in the field of literary studies, although a general assessment of them has been given in the past by scholars such as A.F. Losev, Z.G. Mints, T.F. Teperik, A.A. Asoyan and others. The logic underlying the selection of the translated materials might indicate a special attitude of Solovyov in choosing names and works, which are significant for the understanding and realization of the poetry tasks. The author of this article demonstrates that such was the name of Dante Alighieri, which embodied a special myth concerning the spiritual transformation of man through one’s love for a woman. This myth was in harmony with the concept of art, as the latter is reflected in many works of the philosopher. The author also proves that Solovyov, who knew Italian language quite well, translates Dante’s sonnets rather freely: in this way, he is able to keep the ideological content of the original text while also offering a different Russian translation. The specific character of Solovyov’s translations is here considered in comparison with the three other translations of the same sonnets made by the professional linguists and translators: M.I. Liverovskaya, A.M. Efros, and I.N. Golenischev-Kutuzov. The author maintains that the distinctive “Italian” canon of the sonnet genre is preserved in Solovyov’s translation: this fact would demonstrate the philosopher’s adherence to the European poetic tradition. The article finally analyzes V. Solovyov’s translations from the point of view of their connection with his corpus of lyrical poems. In conclusion, the author sums up the basic principles of V.S. Solovyov’s translation work and clarifies the nature of the dialogical connection between his poetic heritage and Dante’s lyrics.

Key words: Russian translations of Dante, Poetic Creativity, Translation Work of V.S. Solovyov, Sonnet, Dante’s “New Life”, Philosophy and Poetics of Transformation

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.1.040-054

Поэтическая фигура Данте, чье творчество долго не было доступно русскоязычному читателю, стала играть особую роль, по мнению исследователей, в конце XIX века². Его наследие было «живо переработано романтической мифологией», при этом «своим своеобразием русская рецепция наследия Данте на рубеже веков обязана в первую очередь опыту Вл. Соловьева»³⁴. Мистика Данте и В.С. Соловьева, по замечанию ученых, «зародилась в возвышенном вдох-

² См. об этом: Kopper J.M. Dante in Russian Symbolist Discourse // Comparative Literature Studies. 1994. Vol. 31, No. 1. P. 25–51 [1]; Lobodanov A. Dante parla russo (Il poeta della commedia e la cultura russa) // Theory and history of art. 2018. № 1–2. P. 93–108 [2].

³ См.: Полонский В.В. Русский Данте конца XIX – первой половины XX в.: опыты рецепции и интерпретации классики до и после революционного порога // Литературоведческий журнал. 2015. № 37. С. 111–112 [3].

⁴ См. об этом: Bogoiavlenskaia A. Suggestioni dantesche nel sistema poetico, teologico e politico di Vladimir Solovyov. Montreal: Department of Italian Studies McGill University, 2001. 91 p. [4].

новении, и главная забота обоих касалась мирового порядка, зависимого, по их глубокому убеждению, от усилия и разума людей»⁵. Именно Данте, по замечанию литературоведов, «открывал для философов и поэтов выход к мистическим запредельным высотам»⁶.

В.С. Соловьев, более известный своими философскими трудами, довольно активно переводил поэтов, принадлежавших к разным историческим и литературным эпохам. Так, известны его переложения на русский язык произведений Платона, Гейне, Шиллера, Дж.Б. Строщи и Микеланджело, Петрарки, Гафиза, Мицкевича, Прерадовича, Данте, Вергилия, Лонгфелло и Теннисона. На особую роль переводов в художественном наследии В.С. Соловьева указала З.Г. Минц, подчеркнув, что поэт-философ «переводил только то, что давало ему возможность выразить какие-то стороны собственного мирозерцания»⁷. В связи с этим в настоящее время представляется актуальным определение индивидуально-авторского подхода поэта-философа к переводческой деятельности. Кроме того, актуальной задачей современного соловьевоведения, на наш взгляд, остается уточнение характера взаимосвязи между его лирическими произведениями: «Связь Вл. Соловьева с “Vita Nova” определена и однозначна: Соловьев не только перевел несколько фрагментов ..., но его программная поэма “Три свидания” явно пропитана духом “Новой жизни”» [8]. В.С. Соловьев нашел в лирике Данте образы и мысли, созвучные его эстетике, и стал духовным проводником между дантовской литературной традицией и эстетикой русских символистов: «Его софиология не только стремилась адаптировать запечатленную в “Новой жизни” и “Комедии” мистическую эротологию в качестве своего метафорического языка, но и предопределила господствующий тип прочтения Данте следующим поколениям русской художественной интеллигенции» [3, с. 112]. Переводы В.С. Соловьева – неотъемлемая часть развития его взглядов на задачи искусства, предназначение человека и концепцию мироустройства, по-своему отражающие воззрения поэта-философа разных лет. Он неоднократно указывает на важную роль Данте в мировой культуре. Для него характерно рассматривать литературу в целом, вне исторических пластов и художественных течений. В работе «Поэзия Я.П. Полонского» значение итальянского гения Соловьев связывал с тем, что он художественно отразил полноту мироздания: Данте «вымотал человеческое зло в девяти грандиозных кругах своего ада», а затем ему «пришлось над мрачною громадою своего ада воздвигнуть еще два огромные мира – очищающего огня и торжествующего све-

⁵ См.: Асоян А.А. «Почтите высочайшего поэта...». Судьба «Божественной Комедии» Данте в России. М.: Книга, 1990. С. 147 [5].

⁶ См.: Баранова Е.П. «Дантовско-соловьёвский код» в ранних поэмах Вяч. Иванова («Сфинкс», «Врата», «Миры возможного») // Соловьёвские исследования. 2011. Вып. 1(29). С. 112 [6].

⁷ См.: Минц З.Г. Владимир Соловьев – поэт // В.С. Соловьев. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 47 [7].

та».⁸ Показательно, что для Соловьева Данте оказывается художником-теургом, буквально побеждающим зло своим искусством.

Интерес к лирике зарубежных авторов возникает у Соловьева в 1870-е годы, когда он переводит Платона, Гейне, Шиллера. В 1880-е годы Соловьев обращается «к поэзии итальянского Ренессанса – переводы из Петрарки, Данте и Микеланджело»⁹. В письме матери, датированном 1883 годом, В.С. Соловьев сообщает: «Провел лето не даром: много написал ... и выучился итальянскому языку, так что свободно читаю самые трудные стихи. Даже перевел две маленькие пьесы русскими стихами» [10, с. 38]. Подобное упоминание есть и в письме И.С. Аксакову, написанном в июне 1883 года: «Дома упражняюсь в языках: читаю униатскую полемику XVI века по-польски, а Данта по-итальянски» [11, с. 22]. Спустя три года в «Вестнике Европы» будет опубликован первый из двух переведенных сонетов Данте – «Все в мыслях у меня мгновенно замирает...»¹⁰. Второй сонет фигурирует в бумагах С.П. Хитрово, сохранившей частное письмо поэта. Датировка этого произведения является условной, «по времени чтения Соловьевым Данте и изучения итальянского языка»¹¹.

Важно оговориться и по поводу жанра «Новой жизни» Данте, специфика которого до сих пор уточняется. Так, А.А. Топорова относит это произведение к распространенному в Средние века жанру комментария, отмечая, что «самокомментарий определяет структуру “Новой жизни”, проясняет ее смыслы, формирует ее жанр»¹². Мы склонны следовать мнению о том, что это пример прозиметрии¹³, то есть сочетания стихотворной и прозаической форм. Синтез родовых и жанровых форм характерен для творчества Соловьева, например: мистерия-шутка «Белая Лилия, или Сон в ночь на Покрова»; современно-гражданская пьеса с учеными примечаниями и спиритическими явлениями «Дворянский бунт»; «Родина русской поэзии» (По поводу элегии “Сельское кладбище”) и др. Кроме того, по замечанию исследователей, именно в «Новой жизни» Данте впервые концептуально реализовал жанровую форму сонета, имеющего строгую структуру: «Туго спрессованный кристалл сонета идеально скомпонован изнутри. Его отшлифованные в веках грани, два катрена (четверостишия) и два терцета (трехстишия), образуют диалектически напряженное и гармонически уравновешенное целое» [17, с. 5]. Таким образом, строгость ка-

⁸ См.: Соловьев В.С. Поэзия Я.П. Полонского // Соловьев В.С. Литературная критика. М.: Современник, 1990. С. 173–174 [9].

⁹ См.: Миц З.Г. Владимир Соловьев – поэт // В.С. Соловьев. Стихотворения и шуточные пьесы. С. 48.

¹⁰ См.: Соловьев В.С. Все в мыслях у меня мгновенно замирает... // Вестник Европы. 1886. № 6. С. 748 [12].

¹¹ См.: Соловьев В.С. Письма к И.С. Аксакову // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 4 т. Письма и приложение. Фототипическое издание. Т. 3. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911; Брюссель: Изд-во «Жизнь с богом», 1970. С. 328.

¹² См.: Соловьев В.С. Все в мыслях у меня мгновенно замирает... С. 72.

¹³ См.: Кошчева Н.П. К вопросу о способах репрезентации идейного пространства Ренессанса в Vita Nuova Данте Алигьери // *Litera*. 2014. № 2. С. 66–77 [15]; Мошонкина Е.Н. «Новая Жизнь» Данте Алигьери: между биографией и автобиографией // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5, № 1. С. 42–65 [16].

нонов жанра сонета позволила Соловьёву-переводчику гармонично сочетать идеальное содержание с совершенной формой, приблизить творческий акт к духовному преображению костной действительности слова.

Переводы двух сонетов Данте выполнены Соловьёвым до появления первого полного перевода книги *Vita Nuova* на русский язык. В 1895 году А.П. Федотов выпустил переведенную книгу, которая была издана в России отдельным изданием под заголовком «Обновленная жизнь». В 1918 году «в Самаре выходит первый научный перевод книги, выполненный М.И. Ливеровской, в 1934-м – популярный перевод А.М. Эфроса ...; наконец, в 1968 г. появляется считающийся наиболее точным и литературно выверенным перевод известное дантоведа И.Н. Голенищева-Кутузова»¹⁴.

Обратимся к переводам представителей разных переводческих школ, не исследуя варианты переводов, сделанных другими поэтами. Осознавая, что В.С. Соловьёв не являлся профессиональным переводчиком, приведем указанное сопоставление для выявления тех элементов произведения, которые подверглись наибольшей трансформации в переводах Соловьёва. Сопоставление переводов этих же сонетов, выполненных вышеназванными авторами, на наш взгляд, требует дополнительного анализа.

При переводе дантовского сонета *Ciò che m'incontra ne la mente, more...*¹⁵ Соловьёв сохраняет не только строфическую структуру переведенного сонета, но и следует итальянскому каноническому типу жанра: «два катрена перекрестной или охватной рифмовки на два созвучия: abab abab или abba abba и два терцета на два или три созвучия, имеющие в сочетании рифм также скрытую идею “креста”: cdc dcd или “треугольника”: cde cde»¹⁶. Соловьёв практически точно воспроизводит архитектонику сонета Данте, но меняет рифмовку терцетов с «треугольника» на «крест», рифменный рисунок катренов полностью совпадает. Замена в рифмовке терцетов несет смысловую нагрузку, создавая в рифменной позиции следующие сочетания: «молчаливый» – «стыдливой» – «боязливой» и «звала» – «расцвела» – «ждала». Чувственное восприятие мира лирическим субъектом, выраженное эпитетами, противопоставлено «положительному» действительному началу, реализованному посредством глаголов. Таким образом, выбор рифмовки терцетов, с одной стороны, транслирует воплощение теософских идей философа (идея «креста» в сочетании рифм), с другой – включает новый смысловой уровень, помогающий раскрыть идею соловьёвского перевода.

¹⁴ См.: Орлицкий Ю. «La Vita Nuova» Данте в восточнославянских переводах // Славянскія літаратуры ў кантэксте сусветнай: да 750-годдзя са дня нараджэння Дантэ Аліг'еры і 85-годдзя Уладзіміра Караткевіча: матэрыялы XII Міжнар. навук. канф., Мінск, 22–24 кастр. 2015 г. У 2 ч. Ч. I / пад рэд. Г.М. Бутырчык. Мінск: БДУ, 2016. С. 26 [18].

¹⁵ См.: Dante Alighieri. Vita Nuova [Электронный ресурс]. URL: <http://originalbook.ru/la-vita-nuova-dante-italiano/> (дата обращения: 30.04.2021) [19].

¹⁶ См.: Федотов О.И. Сонет серебряного века. Русский сонет конца XIX – начала XX века. М.: Правда, 1990. С. 7.

В переводах Ливеровской, Эфроса и Голенищева-Кутузова последнее слово первой строки переводится как «умирает»: «Все, что в уме держал я, умирает»¹⁷; «Все, что мятежно в мыслях, умирает»¹⁸; «Все в памяти смущенной умирает»¹⁹. Соловьев же намеренно выбирает лексему «замирает» для перевода лексемы *more*. Он обращается к актуальному для него смысловому наполнению перевода: утверждается миг встречи со «светлой радостью», он связан с приостановкой жизненных циклов (дыхание, движение и т.п. «замирает»), а не с их завершением («умирает»). В остальном лирический сюжет встречи с *bella gioia* (дословно – «красивая радость»), заявленный в первом катрене, с незначительными вариациями одинаково отображен во всех четырех рассматриваемых текстах переводов.

Примечательно, что лишь в переводе М.И. Ливеровской фигурирует имя древнеримского бога любви Амура (в оригинале – *Amor*), в остальных переводах это либо «любовь» (В.С. Соловьев и А.М. Эфрос), либо «Бог любви» (И.Н. Голенищев-Кутузов). Миф об Амуре и Психее является художественным воплощением соловьевской философии любви. Так, говоря о версии мифа, рассказанной Апулеем, А.Ф. Лосев отмечает, что древнеримский автор «создал поэтическую сказку о странствиях человеческой души, жаждущей слиться с любовью»²⁰. В связи с поэтикой Апулея важно вспомнить слова М.М. Бахтина о метаморфозах как особой форме превращения, на основе которой «создается тип изображения целого человеческой жизни в ее основных переломных, кризисных моментах: как человек становится другим. <...> Здесь нет становления в точном смысле, но есть кризис и перерождение» [24, с. 266]. Соловьеву важно описать метаморфозы, «кризисные моменты» как факты человеческого духовного перерождения, а перевод слова «Амор»²¹ как «любовь» свидетельствует о стремлении к универсализации. Говоря о возможных проявлениях этого чувства, Соловьев затрагивает различные его трактовки: «В истории религий любовь дважды получила первенствующее значение: ... как идеальное начало духовного и общественного единения – в христиан-

¹⁷ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь (пер. М.И. Ливеровской) [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-dante-aligeri/187732-novaya-zhizn-dante-aligeri/read/page-3.html> (дата обращения: 30.04.2021) [20].

¹⁸ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. А.М. Эфроса [Электронный ресурс]. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=76152&page=10> (дата обращения: 30.04.2021) [21].

¹⁹ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. И.Н. Голенищева-Кутузова // Данте Алигьери. Малые произведения / изд. подгот. И.Н. Голенищев-Кутузов; отв. ред. М.П. Алексеев, И.Н. Голенищев-Кутузов. М.: Наука, 1968 (серия «Литературные памятники»). С. 7–53 [22].

²⁰ См.: Лосев А.Ф. Психея // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1992. С. 345 [23].

²¹ Такую замену исследователи трактуют как «произвол переводчика», который приводит к деформации образного строя и философской концепции “Новой Жизни” (см.: Голенищев-Кутузов И.Н. Данте в советской культуре // Голенищев-Кутузов И.Н. Творчество Данте и мировая культура. М., 1971. С. 501 [25]). Учитывая роль, которую Соловьев отводил Данте как художнику, о подобной «деформации» в переводе Соловьева говорить не приходится. Однако замена в переводе слова «Амор» на «любовь» действительно делает сонеты Данте примером реального воплощения соловьевской философии.

ской αΥαλε. <...> в истории философии понятие любви занимало видное место У Платона любовь есть демоническое (связывающее земной мир с божественным) стремление конечного существа к совершенной полноте бытия и вытекающее отсюда “творчество в красоте”. <...> Своеобразное слияние христианств и платонических идей об этом предмете мы находим у Данта» [26, с. 217]. Близость взглядов и точек зрения Данте и Соловьева на задачи искусства и функции творца неоднократно отмечалась учеными, в частности Г. Флоровским, Е.А. Прибытковой, Д. Серетти.

При переводе второго катрена Соловьев нарушает эквиполентность, меняя местами строки, отчего трансформируется и содержательная часть произведения. Сравним различные варианты переводов.

В.С. Соловьев:

С туманом борются темнеющие взгляды...

Что в сердце у меня – ты по лицу поймешь [12, с. 748].

М.И. Ливеровская:

Лицо окраску сердца принимает,

Дрожа, опоры я ищу, безгласный [20].

А.М. Эфрос:

И вот лицо цвет сердца отражает,

Опоры ищут бледные черты [21].

И.Н. Голенищев-Кутузов:

Лицо мое цвет сердца отражает.

Ищу опоры, потрясен внутри [22, с. 20].

Словосочетание «цвет сердца», присутствующее во всех профессиональных переводах, оказывается не столь важным для Соловьева. Он уходит от буквальности, но за счет ввода в текст тире (отсутствующего в оригинале) конституирует связь «сердца» и «лица», образно воплощающих внутреннее и внешнее эмоциональное состояние лирического субъекта. Кроме того, особое состояние лирического субъекта Данте, который не способен найти опору во внешнем мире, у Соловьева передано через лексему «туман».

Характерно, что первый стих второго катрена в переводе Соловьева oddly оказывается близким другим лирическим произведениям философа. Приведем лишь часть примеров, в которых зрительно воспринимаемые объекты даются в сочетании с общей внешней «неясностью»: «Она видит: далеко, в полночном краю, / Средь морозных туманов и вьюг» («У царицы моей есть высокий дворец...», 1875 г.)²²; «Таков закон: все лучшее в тумане, / А близкое иль

²² См.: Соловьев В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. М.: Сов. писатель, 1974. С. 62 [27].

больно, иль смешно» («Посвящение к неизданной комедии», 1880 г.)²³; «В тумане утреннем неверными шагами...»; «Рассеялся туман, и ясно видит око» («В тумане утреннем неверными шагами...», 1884 г.)²⁴. Соловьев-переводчик подчеркивает близость переведенных сонетов Данте собственной поэзии, где дантовские идеи и образы получили дальнейшее развитие.

Перевод Соловьевым двух терцетов также носит достаточно вольный характер. Относительное местоимение *chi* («кто») у Данте трансформируется в личное «ты» у Соловьева, тем самым он меняет адресата, в контакт с которым вступает лирический субъект каждого произведения. У Данте, согласно профессиональным переводам, «кто» / «тот» – это безличный образ того, кто должен обратить внимание на мучения лирического субъекта: «Грешно тому, кто, на меня взирая, / Душе несчастной не дает опоры, / Грустя со мной и обо мне страдая»²⁵; «Да будет грех тому, кто в то мгновенье / Смятенных чувств моих не оживит, / Кто не подаст мне знака одобренья»²⁶; «И чья душа в бесчувствии застыла, / Тот не поймет подавленный мой крик. / Он согрешит, но пусть воспламенится»²⁷. Образ адресата у Соловьева достаточно четко (насколько это возможно) определен: это женское начало, которое близко лирическому субъекту («ты»: «Ты видела меня») и спасительно («И взор твой молчаливый / Душа убитая в гробу своем звала») ²⁸. Женское начало, София, в философии В.С. Соловьева занимает особое место, являясь преображенной материей, ее идеальным воплощением. В его поэзии этот образ будет побуждать лирического героя к духовным свершениям.

Переход от первого ко второму терцету в переводе Соловьева выстроен на смысловой и синтаксической трансформациях оригинала. Добавление в синтаксическую конструкцию тире меняет взаимоотношения частей: появляется элемент причинно-следственности. Подчеркивается неготовность лирического субъекта к свершению важных действий, на чем еще раз делается акцент в трагическом финале произведения. В отличие от трех других переводов, в соловьевском утверждается личная ответственность за несвершение подвига: «Но, смерть свою любя, с надеждой боязливой / Она вотще твой взор молила и ждала»²⁹. В трех профессиональных переводах мы встречаем иную причину возможной «гибели» лирического субъекта: «Мой жалкий вид и меркнувшие взоры, / Что убивает Ваша шутка злая, / О смерти молят, плача и стеная»³⁰; «Кто от насмешки злой не защитит, / Которой вы, мадонна, отвечали / Моим очам, что смерти возжелали»³¹; «В нем состраданье, что в сердцах убила / Насмешка

²³ См.: Соловьев В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. С. 68.

²⁴ Там же. С. 72.

²⁵ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. М.И. Ливеровской [Электронный ресурс].

²⁶ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. А.М. Эфроса [Электронный ресурс].

²⁷ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. И.Н. Голенищева-Кутузова. С. 20–21.

²⁸ См.: Соловьев В.С. Все в мыслях у меня мгновенно замирает... С. 748.

²⁹ Там же.

³⁰ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. М.И. Ливеровской [Электронный ресурс].

³¹ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. А.М. Эфроса [Электронный ресурс].

ваша, видя бледный лик / И этот взор, что к гибели стремится»³². Важно, что в переводе Соловьева именно страх заглушает в лирическом субъекте способность к метаморфозе, воскрешению и перерождению. Философ-поэт утверждает необходимость личной борьбы лирического субъекта с внутренним страхом смерти для последующего «оживления» души: «И, вновь воскреснувши, она бы расцвела»³³.

Рассмотрение развития лирического сюжета переведенных сонетов, на наш взгляд, не представляется возможным в связи с отсутствием датировки произведения «Полны мои мысли любовью одною...»³⁴. 1886 год написания условен, он определяется «по времени чтения Соловьевым Данте и изучения итальянского языка»³⁵ и тем, что «рядом с настоящим сонетом помещен в письме другой сонет Данте (“Все в мыслях у меня мгновенно замирает...”), помеченный в собрании стихотворений (изд. 4-е, стр. 60) 1886 годом»³⁶.

Соловьев и другие переводчики сохраняют жанровую отнесенность и тематические части сонета, выделение которых объясняется в «Новой жизни». Приведем этот авторский комментарий в переводе И.Н. Голенищева-Кутузова: «Этот сонет делится на четыре части: в первой я говорю, что все мои мысли твердят об Аморе; во второй я утверждаю, что мысли эти различны, и повествую об их многообразии; в третьей части я показываю, в чем все они сходятся; в четвертой я говорю о том, что, желая написать стихи об Аморе, я не знаю, откуда я должен почерпнуть их содержание, и что, если я хочу воспользоваться всеми мыслями, мне надлежит обратиться к моей врагине – Госпоже Милосердия; я называю ее “Госпожа” как бы из горделивого презрения. Вторая часть начинается так: “...и столь они...”; третья: “...дрожащие...”; четвертая: “Что вы брать мне?”» [22, с. 18].

Во всех вариантах перевода в первом катрене сохраняется идейная задумка сонета Данте: фиксируется двойственность мыслей о любви, ставящих лирического субъекта перед важным выбором – посвятить себя любви или не поверить ее увещаниям. Эта внутренняя борьба двух противостоящих начал, происходящая в сознании и душе лирического субъекта, оказалась созвучна художественному восприятию В.С. Соловьева: «Против этих враждебных сил у верующей любви есть только оборонительное оружие – терпение до конца. Чтобы заслужить свое блаженство, она должна взять крест свой. В нашей материальной среде нельзя сохранить истинную любовь, если не понять и не принять ее как нравственный подвиг» [29, с. 83]. Во многом такая точка зрения является жизненной стратегией Соловьева, подтверждение чему мы находим в

³² См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. И.Н. Голенищева-Кутузова. С. 21.

³³ См.: Соловьев В.С. Все в мыслях у меня мгновенно замирает... С. 748.

³⁴ Соловьев В.С. Полны мои мысли любовью одною... // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 4 т. Письма и приложение. Фототипическое издание. Т. 2. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911; Брюссель: Изд-во «Жизнь с богом», 1970. С. 196 [28].

³⁵ См.: Минц З.Г. Примечания // В.С. Соловьев. Стихотворения и шуточные пьесы. С. 328.

³⁶ См.: Соловьев В.С. Полны мои мысли любовью одною... С. 196.

эпистолярном наследии философа: «Участие любящей женщины должно поддерживать и укреплять силы в тех тяжелых трудах и жизненной борьбе, с которыми необходимо связано разрешение всякой серьезной задачи» [30, с. 82].

В русскоязычных интерпретациях дантовского сонета есть и различия. Так, первый стих, знаменующий начало второй части, по-итальянски звучит следующим образом: *e hanno in loro sì gran varietate*³⁷. Соловьев переводит ее как «Но друг против друга враждуют упорно»³⁸. Сравним варианты переводов профессиональных лингвистов: «Ведут борьбу всечасно меж собою»³⁹; «Но как они несхожи меж собою»⁴⁰; «И столь они во мне разнообразны»⁴¹. Лексема *varietate*, буквально переводимая на русский язык как «разнообразие», в истолковании Соловьева приобретает совершенно иной оттенок, обостряя тему внутренней борьбы лирического субъекта. Этот переводческий «ход» вполне созвучен с тем, что мы находим в поэтическом наследии философа: «И как в твоей душе с невидимой враждою / Две силы вечные таинственно сошлись» («О, как в тебе лазури чистой много...», 1881 г.); «И, бедное дитя, меж двух враждебных станом / Тебе приюта нет» («В стране морозных выюг, среди седых туманов...», 1882 г.)⁴² и др. Лексема «разнообразие» (*varietate* у Данте) в лирических произведениях философа на обнаружена.

Переход от второй к третьей части этого сонета во всех рассматриваемых переводах схож: отмечается «согласие» противоборствующих начал и единый порыв, несущий в себе просьбу или мольбу, суть которой раскроется лишь в финальном терцете. Сравним:

В.С. Соловьев:

Одним, лишь одним примирю все сомненья:
Прибегнув к тому, чем так долго страдаю, –
К той тайне грозящей с мольбой дерзновенной [28, с. 196].

М.И. Ливеровская:

Чтобы найти душе успокоенье,
Я должен, к своему врагу взывая, –
Мадонне Милости, – просить пощады [20].

А.М. Эфрос:

Когда ж со всеми мир я заключаю,
То вынужден я недруга призвать,
Мадонну-Жалость, защитит меня [21].

³⁷ См.: . Dante Alighieri. Vita Nuova [Электронный ресурс].

³⁸ См.: Соловьев В.С. Полны мои мысли любовью одною... С. 196.

³⁹ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. М.И. Ливеровской [Электронный ресурс].

⁴⁰ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. А.М. Эфроса [Электронный ресурс].

⁴¹ См.: Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. И.Н. Голенищева-Кутузова. С. 18.

⁴² См.: Соловьев В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. С. 69.

И.Н. Голенищев-Кутузов:

Но, чтобы мысли стали стройны снова,
Защиту должен я, смирясь, искать
У Милосердия, моей врагини [22, с. 18].

В.С. Соловьев находит в лирике Данте отражение и подтверждение собственных суждений. Как переводчик он проводит достаточно тонкую работу, отказываясь от мифологем, прочно встроенных в мировое культурное пространство (Амур, Мадонна Милосердия), чтобы увидеть в Данте творца, совершающего акт «свободной теургии»⁴³ (термин В.С. Соловьева), выполняющего миссию по преобразованию действительности. Справедливую оценку переводческой деятельности В.С. Соловьева дала исследователь В.В. Кравченко: «Для него стихосложение было не профессией, а разновидностью постоянной духовной работы, своеобразным освоением интересовавших его текстов. Зачастую перевод оказывался духовным диалогом с единомышленниками, к какому бы времени или народу они не принадлежали» [32]. На наш взгляд, необходимо включить понятие «диалог» в изучение художественного метода Соловьева-переводчика, который всегда связывал развитие литературы «с ее приближением к истинному теургическому искусству с яркими отражениями совершенной красоты в лучших образцах мировой словесности»⁴⁴.

Описанные наблюдения позволяют сделать некоторые общие выводы.

Во-первых, хорошее знание итальянского языка и поэтическое дарование В.С. Соловьева способствовали созданию такого перевода художественного текста, в котором гармонично сплетены оригинальная творческая идея поэта-переводчика и точность перевода отдельных частей сонетов Данте. При этом существующие синтаксические трансформации создают новое прочтение и дополнительные смыслы. Поэтическое «я» В.С. Соловьева черпает идеи в лирическом творчестве Данте. Замена некоторых грамматических конструкций, наличествующих в текстах-источниках, часто производится в соответствии с мифотворческой концепцией поэта-философа, что приводит к небуквальности перевода, художественному преломлению идей Данте. Происходит акт сотворчества.

Во-вторых, в переводах Соловьева происходит изменение отношения лирического героя к собственным чувствам и жизненным задачам. Так, в первом переводе лирический субъект заявляет, что его пугает любовь, а во втором переводе читатель узнает, что мысли лирического героя полны «любовью одною». Кроме того, в стихотворении «Все в мыслях у меня мгновенно замирает...» лирический субъект сталкивается со страхом смерти и только пытается найти путь к спасению.

⁴³ См.: Кожухов И.В. Философия творчества В.С. Соловьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 1. С. 141–144 [31].

⁴⁴ См.: Юрина Н.Г. Литературно-художественное творчество В.С. Соловьева в контексте русской словесности второй половины XIX века (эстетика, поэтика, стиль). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. С. 27 [33].

В стихотворении «Полны мои мысли любовью одною...» показано не только критическое положение, но и процесс поиска выхода из него. Внутренний подвиг лирического субъекта, его духовный поиск – это то, что, по мнению Соловьева, способно преобразить реальную действительность.

В-третьих, жанровая специфика «Новой жизни» оказалась близка переводчику. Соловьев в своих произведениях неоднократно демонстрировал синтез различных родовых и жанровых форм.

В-четвертых, диалог с поэзией Данте, в который вступал Соловьев, обусловлен его эстетическими воззрениями. В частности, мысли о задачах искусства и истинном человеческом предназначении присутствуют также в произведениях, написанных параллельно с созданием указанных поэтических переводов. Сознательная переработка Соловьевым сонетов Данте выполняла смыслообразующую функцию, что подтверждается наличием многочисленных образных сближений переводов с основным корпусом лирики Соловьева.

Список литературы

1. Kopper J.M. Dante in Russian Symbolist Discourse // Comparative Literature Studies. 1994. Vol. 31, No. 1. P. 25–51.
2. Lobodanov A. Dante parla russo (Il poeta della commedia e la cultura russa) // Theory and history of art. 2018. № 1–2. P. 93–108.
3. Полонский В.В. Русский Данте конца XIX – первой половины XX в.: опыты рецепции и интерпретации классики до и после революционного порога // Литературоведческий журнал. 2015. № 37. С. 111–130.
4. Bogoiavlenskaia A. Suggestioni dantesche nel sistema poetico, teologico e politico di Vladimir Soloviov. Montreal: Department of Italian Studies McGill University, 2001. 91 p.
5. Асоян А.А. «Почтите высочайшего поэта...». Судьба «Божественной Комедии» Данте в России. М.: Книга, 1990. 214 с.
6. Баранова Е.П. «Дантовско-соловьевский код» в ранних поэмах Вяч. Иванова («Сфинкс», «Врата», «Миры возможного») // Соловьевские исследования. 2011. Вып. 1(29). С. 111–116.
7. Минц З.Г. Владимир Соловьев – поэт // В.С. Соловьев. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 5–56.
8. Гарин И.И. Данте в России // Гарин И.И. Пророки и поэты. Т. 5. Данте. Моей Беатриче [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svr-lit.ru/svr-lit/garin-dante/dante-v-rossii.html> (дата обращения: 30.04.2021).
9. Соловьев В.С. Поэзия Я.П. Полонского // Соловьев В.С. Литературная критика. М.: Современник, 1990. С. 155–177.
10. Соловьев В.С. Письма к матери и отцу // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 4 т. Письма и приложение. Фототипическое издание. Т. 3. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911; Брюссель: Изд-во «Жизнь с богом», 1970. С. 1–67.
11. Соловьев В.С. Письма к И.С. Аксакову // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 4 т. Письма и приложение. Фототипическое издание. Т. 3. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911; Брюссель: Изд-во «Жизнь с богом», 1970. С. 13–28.
12. Соловьев В.С. Все в мыслях у меня мгновенно замирает... // Вестник Европы. 1886. № 6. С. 748.
13. Минц З.Г. Примечания // В.С. Соловьев. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 287–332.
14. Топорова А.В. К вопросу о жанре «Новой жизни» Данте // Литературоведческий журнал. 2015. № 37. С. 64–74.

15. Копцева Н.П. К вопросу о способах репрезентации идейного пространства Ренессанса в Vita Nuova Данте Алигьери // *Litera*. 2014. № 2. С. 66–77.
16. Мошонкина Е.Н. «Новая Жизнь» Данте Алигьери: между биографией и автобиографией // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5, № 1. С. 42–65.
17. Федотов О.И. Сонет серебряного века. Русский сонет конца XIX – начала XX века. М.: Правда, 1990. 768 с.
18. Орлицкий Ю. «La Vita Nuova» Данте в восточнославянских переводах // *Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: да 750-годдзя са дня нараджэння Дантэ Аліг'еры і 85-годдзя Уладзіміра Караткевіча: матэрыялы XII Міжнар. навук. канф., Мінск, 22–24 кастр. 2015 г. У 2 ч. Ч. I. / пад рэд. Г.М. Бутырчык. Мінск: БДУ, 2016. С. 26–40.*
19. Dante Alighieri. Vita Nuova [Электронный ресурс]. URL: <http://originalbook.ru/la-vita-nuova-dante-italiano/> (дата обращения: 30.04.2021).
20. Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. М.И. Ливеровской [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-dante-aligeri/187732-novaya-zhizn-dante-aligeri/read/page-3.html> (дата обращения: 30.04.2021).
21. Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. А.М. Эфроса [Электронный ресурс]. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=76152&page=10> (дата обращения: 30.04.2021).
22. Данте Алигьери. Новая Жизнь / пер. И.Н. Голенищева-Кутузова // Данте Алигьери. Малые произведения / изд. подгот. И.Н. Голенищев-Кутузов; отв. ред. М.П. Алексеев, И.Н. Голенищев-Кутузов. М.: Наука, 1968 (серия «Литературные памятники»). С. 7–53.
23. Лосев А.Ф. Психея // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2 т. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1992. С. 344–345.
24. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 502 с.
25. Голенищев-Кутузов И.Н. Данте в советской культуре // Голенищев-Кутузов И.Н. Творчество Данте и мировая культура. М., 1971. С. 487–515.
26. Соловьев В.С. Любовь // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. Т. 18. С. 216–217.
27. Соловьев В.С. Стихотворения и шуточные пьесы. М.: Сов. писатель, 1974. 352 с.
28. Соловьев В.С. Полны мои мысли любовью одною... // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 4 т. Письма и приложение. Фототипическое издание. Т. 2. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911; Брюссель: Изд-во «Жизнь с богом», 1970. С. 196.
29. Соловьев В.С. Смысл любви // Вопросы философии и психологии. Кн. 21(1). М.: Типо-литография Высочайше утвержденного Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. С. 81–96.
30. Соловьев В.С. Письма к Е.К. Селевиной // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 4 т. Письма и приложение. Фототипическое издание. Т. 3. СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911; Брюссель: Изд-во «Жизнь с богом», 1970. С. 56–106.
31. Кожухов И.В. Философия творчества В.С. Соловьева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 1. С. 141–144.
32. Кравченко В.В. Поэзия В.С. Соловьева как особый род теоретической философии [Электронный ресурс]. URL: [<http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/%20%E2%84%9626-5.pdf>] (дата обращения: 30.04.2021).
33. Юрина Н.Г. Литературно-художественное творчество В.С. Соловьева в контексте русской словесности второй половины XIX века (эстетика, поэтика, стиль). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. 548 с.

References

(Sources)

Collected Works

1. Fedotov, O.I. *Sonet serebryanogo veka. Russkiy sonet kontsa XIX – nachala XX veka* [Sonnet of the Silver Age. The Russian sonnet of the late nineteenth and early twentieth centuries]. Moscow: Pravda, 1990. 768 p.

2. Mints, Z.G. Vladimir Solov'ev – poet [Vladimir Solovyov – poet], in Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya i shutochnye p'esy* [Poems and comic plays]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1974, pp. 5–56.

3. Mints, Z.G. Primechaniya [Notes], in Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya i shutochnye p'esy* [Poems and comic plays]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1974, pp. 287–332.

4. Solov'ev, V.S. Poeziya Ya.P. Polonskogo [Poetry by Ya.P. Polonsky], in Solov'ev, V.S. *Literaturnaya kritika* [Literary critics]. Moscow: Sovremennik, 1990, pp. 155–177.

5. Solov'ev, V.S. Pis'ma k materi i ottsu [Letters to Mother and Father], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 3. Pis'ma i prilozhenie. Fototipicheskoe izdanie* [Collected works: in 4 vol., vol. 3. Letters and appendix. Phototypical edition.]. Saint-Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1911; Bruxelles: Izdatel'stvo «Zhizn' s bogom», 1970, pp. 1–67.

6. Solov'ev, V.S. Pis'ma k I.S. Aksakovu [Letters to I.S. Aksakov], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 3. Pis'ma i prilozhenie. Fototipicheskoe izdanie* [Collected works: in 4 vol., vol. 3. Letters and appendix. Phototypical edition.]. Saint-Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1911; Bruxelles: Izdatel'stvo «Zhizn' s bogom», 1970, pp. 13–28.

7. Solov'ev, V.S. Vse v myslyakh u menya mgnovenno zamiraet... [Everything in my thoughts instantly freezes...], in *Vestnik Evropy*, 1886, no. 6, p. 748.

8. Solov'ev, V.S. *Stikhotvoreniya i shutochnye p'esy* [Poems and comic plays]. Moscow: Sovetskiy pisatel', 1974. 352 p.

9. Solov'ev, V.S. Polny moi mysl' lyubov'yu odnoyu... [Full of my thoughts with love alone...], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 2. Pis'ma i prilozhenie. Fototipicheskoe izdanie* [Collected works: in 4 vol., vol. 2. Letters and appendix. Phototypical edition.]. Saint-Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1911; Bruxelles: Izdatel'stvo «Zhizn' s bogom», 1970, p. 196.

10. Solov'ev, V.S. Pis'ma k E.K. Selevinoy [Letters to E.K. Selevina], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. 3. Pis'ma i prilozhenie. Fototipicheskoe izdanie* [Collected works: in 4 vol., vol. 3. Letters and appendix. Phototypical edition.]. Saint-Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1911; Bruxelles: Izdatel'stvo «Zhizn' s bogom», 1970, pp. 56–106.

Individual Works

11. Asoyan, A.A. «Pochtite vysochayshego poeta...» *Sud'ba «Bozhestvennoy Komedii» Dante v Rossii* [“Honor the highest poet...” The fate of Dante's Divine Comedy in Russia]. Moscow: Kniga, 1990. 214 p.

12. Dante, Alig'eri. *Novaya Zhizn'* [New Life], in Dante, Alig'eri. *Malye proizvedeniya* [Small works]. Moscow: Nauka, 1968, pp. 7–53.

(Articles from Scientific Journals)

13. Baranova, E.P. «Dantovsko-solov'evskiy kod» v rannikh poemakh Vyach. Ivanova («Sfinks», «Vrata», «Miry vozmozhnogo») [“Dantov-Solovyov code” in the early poems of Vyach. Ivanov (“Sphinx”, “Gate”, “Worlds of the Possible”)], in *Solov'evskie issledovaniya*, 2011, issue 1(29), pp. 111–116.

14. Kopper, J.M. Dante in Russian Symbolist Discourse, in *Comparative Literature Studies*, 1994, no. 1, vol. 31, pp. 25–51.

15. Koptseva, N.P. K voprosu o sposobakh reprezentatsii ideynogo prostranstva Renessansa v Vita Nuova Dante Alig'eri [On the question of how to represent the ideological space of the Renaissance in Vita Nuova by Dante Alighieri], in *Litera*, 2014, no. 2, pp. 66–77.

16. Kozhukhov, I.V. Filosofiya tvorchestva V.S. Solov'eva [Philosophy of the work of V.S. Solovyov], in *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena*, 2008, no. 1, pp. 141–144.

17. Lobodanov, A. Dante parla russo (Il poeta della commedia e la cultura russa), in *Theory and history of art*, 2018, no. 1–2, pp. 93–108.

18. Moshonkina, E.N. «Novaya Zhizn'» Dante Alig'eri: mezhdru biografiey i avtobiografiey [“New Life” by Dante Alighieri: between biography and autobiography], in *Studia Litterarum*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 42–65.

19. Polonskiy, V.V. Russkiy Dante kontsa XIX – pervoy poloviny XX v.: opyty retseptsii i interpretatsii klassiki do i posle revolyutsionnogo poroga [Russian Dante of the late XIX – first half of the XX century: experiments of reception and interpretation of classics before and after the revolutionary threshold], in *Literaturovedcheskiy zhurnal*, 2015, no. 37, pp. 111–130.

20. Toporova, A.V. K voprosu o zhanre «Novoy zhizni» Dante [On the Genre of Dante's New Life], in *Literaturovedcheskiy zhurnal*, 2015, no. 37, pp. 64–74.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

21. Golenishchev-Kutuzov, I.N. Dante v sovetskoy kul'ture [Dante in Soviet culture], in Golenishchev-Kutuzov, I.N. *Tvorchestvo Dante i mirovaya kul'tura* [Dante's works and world culture]. Moscow: Nauka, 1971, pp. 487–515.

22. Losev, A.F. Psikhya [Psyche], in *Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2 t., t. 2* [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1992, pp. 344–345.

23. Orlitskiy, Yu. «La Vita Nuova» Dante v vostochnoslavlyanskikh perevodakh [“La Vita Nuova” Dante in East Slavic translations], in *Slavyanskiya literaturny y kantekstse susvetmay: da 750-goddzya sa dnya naradzhennya Dante Alig'ery i 85-goddzya Uladzimira Karatkevicha: materyaly XII Mizhnar. navuk. kanf., vol. I*. Minsk: BDU, 2016, pp. 26–40.

24. Solov'ev, V.S. Lyubov' [Love], in *Entsiklopedicheskiy slovar'* [Encyclopedic dictionary]. Saint-Petersburg: Tipo-Litografiya I.A. Efrona, 1896, vol. 18, pp. 216–217.

25. Solov'ev, V.S. Smysl lyubvi [The Meaning of Love], in *Voprosy filosofii i psikhologii, vol. 21(1)*. Moscow: Tipo-litografiya Vysochayshe utverzhdennoyo Tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko. 1894, pp. 81–96.

(Monographs)

26. Bakhtin, M.M. *Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let* [Questions of literature and aesthetics: Research of different years]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1975. 502 p.

27. Yurina, N.G. *Literaturno-khudozhestvennoye tvorchestvo V.S. Solov'eva v kontekste russkoy slovesnosti vtoroy poloviny XIX veka (estetika, poetika, stil')* [Literary and artistic work of V.S. Solovyov in the context of Russian literature of the second half of the XIX century (aesthetics, poetics, style)]. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta, 2019. 548 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

28. Bogoiavlenskaia, A. *Suggerioni dantesche nel sistema poetico, teologico e politico di Vladimir Soloviov*. Montreal: Department of Italian Studies McGill University, 2001. 91 p.

(Electronic Resources)

29. Garin, I.I. Dante v Rossii [Dante in Russia], in Garin, I.I. *Proroki i poety. T.5. Dante. Moey Beatriche* [Prophets and poets. Vol. 5. Dante. To my Beatriche]. Available at: <http://svr-lit.ru/svr-lit/garin-dante/dante-v-rossii.html> (data obrashcheniya: 30.04.21).

30. Dante, Alighieri. *Vita Nuova*. Available at: <http://originalbook.ru/la-vita-nuova-dante-italiano/> (data obrashcheniya: 30.04.21).

31. Dante, Alig'eri. *Novaya Zhizn'* [New Life]. Available at: <https://iknigi.net/avtor-dante-aligeri/187732-novaya-zhizn-dante-aligeri/read/page-3.html> (data obrashcheniya: 30.04.21).

32. Dante, Alig'eri. *Novaya Zhizn'* [New Life]. Available at: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=76152&page=10> (data obrashcheniya: 30.04.21).

33. Kravchenko, V.V. *Poeziya V.S. Solov'eva kak osobyi rod teoreticheskoy filosofii* [Poetry of V.S. Solovyov as a special kind of theoretical philosophy]. Available at: <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/%20%E2%84%9626-5.pdf> (data obrashcheniya: 30.04.21).